

УДК 81-119

Ю. Б. Федотова

**СОЦИОЛЕКТ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

Одной из основных проблем, рассматриваемых современной социолингвистикой, является проблема социально обусловленной вариативности языка, пути исследования которой заложены в трудах украинских и зарубежных языковедов В. В. Виноградова, В. М. Жирмунского, Ю. А. Жлуктенко, Л. Р. Зиндера, Л. В. Щербы, А. Д. Петренко Д. Кристала, У. Лабова, П. Традгилла, Дж. Фишмана, Д. Хаймса и др.

Актуальность исследования определяется недостаточной разработанностью вопросов реализации фоностилистических переменных в новых социолектах английского языка. Цель работы: анализ путей взаимодействия фоностилистических факторов литературной нормы и социально-территориальных диалектов.

Термин Э. Уэнгера *communities of practice* относится и к студенческому сообществу, т.к. его члены характеризуются «совместной занятостью в практике усвоения знаний, участием в представляющей взаимный интерес деятельности и использованием общего арсенала языковых средств» [1, с. 72]. Знания и практические навыки людей тесно связаны с областью применения этих знаний и навыков. Речепроизводство не может быть оторвано от тех условий, в которых язык воспроизводится, т. е. оно должно быть связано с конкретными контекстами. Для того, чтобы активизировать языковые средства, недостаточно их получить в свое распоряжение и начать ими пользоваться – требуется участие в совместной коммуникативной практике, а для этого необходимо вступить в сообщество, где эти средства используются [1, с. 72]. Это, в значительной мере, процесс социализации, необходимой для осуществления совместной деятельности.

В различных контекстах таких сообществ коммуниканты могут отличаться разнообразием лингвокультурного происхождения. Б. Зайдлхофер соотносит процесс их речевого взаимодействия с понятием «*linguaging*» – производство языка [2, с. 242], содержание которого было раскрыто в социокультурных исследованиях М. Суэйн [3]. М. Суэйн определяет «*linguaging*» как динамичный, непрерывный процесс использования языка для передачи смысла, как оформление и организацию ментальных процессов средствами языка [3, с. 96]. Это уникальная человеческая способность, общаясь с другими людьми, изменять мир и достигать своих целей посредством языка, посредством

систематически организованных произвольно выбранных языковых знаков.

В условиях коммуникативной ситуации, «*languaging*» – это реализация вслух, в режиме on-line того, как участники подбирают наиболее оптимальные языковые средства для достижения своих коммуникативных целей. Как утверждает М. Суэйн, «*languaging*» помогает оптимизировать использование языка, т. к. включает механизм, который она называет: «*coming-to-know-while-speaking*», что можно перевести как: «узнаю в говорении» [3, с. 100]. Для наименования участников процесса производства языка («*languaging*») распространился термин «*languageers*» [4]. А. Фиппс называет «ленгвиджерами» тех людей, которые в ходе речевого общения выходят за пределы привычных норм и пытаются выработать другие, более рациональные, в их представлении, языковые средства достижения коммуникативных целей [4, с. 12].

В этом плане люди, говорящие на социолекте, также являются «ленгвиджерами», т. к. они полностью вовлечены в речевое взаимодействие и, по словам Б. Зайдлхофер, используют свой потенциал языковых средств и коммуникативных стратегий, концентрируя внимание не на правильном применении языкового кода, а на доведении смысла до своих собеседников [2, с. 242].

Социолект – это комплексное по своему функционированию явление, обусловленное взаимодействием социальных и языковых факторов в языковой общности и термин «социолект» указывает на совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе (профессиональной, сословной, возрастной и т.п.) в пределах той или иной подсистемы национального языка.

Рассматривая те или иные языковые явления в рамках социолектов, необходимо учитывать, что социолекты представляют собой не целостные языковые системы, а особенности произношения, лексики, синтаксических конструкций, и т.п. [5, с. 47]. Таким образом, материальной базой для исследования социолектов, по мнению лингвистов, должны быть профессиональные, социальные диалекты как самостоятельные разновидности языка, являющиеся средством общения коллектива, объединенного социально, профессионально или по другим признакам.

В. П. Коровушкин рассматривает социолект как исторически сложившуюся, относительно устойчивую автономную, полуавтономную или неавтономную форму существования национального языка, обслуживающую определенный социум и обладающую специфичной лексико-фразеологической системой, общими с литературным стандартом фонетической и грамматической системами, отдельными литературными фоно-грамматическими отклонениями, характерными для речевого репертуара различных этнических, национальных, демографических, профессионально-корпоративных и локально-

территориальных групп и категорий населения, составляющих определенный социум конкретной страны [6, с. 12].

В социолект также включается понятие социального типа, который проявляется у человека под влиянием черт, свойственных данной расе, этнической группе, национальности, социальному статусу. С этой стороны исследователи определяют социолект как речь «среднего индивида», представляющего свою социальную группу, культуру, то есть рассматривают социолект как инвариантную социально маркированную подсистему языка [7, с. 21].

Одновременно понятие «социолект» трактуется шире, чем понятие «социальный тип», так как первое понятие включает в себя еще и систему речевых средств определенной группы, детерминированных рядом страт, имеющих не только социальный, но и биологический и психологический характер: местом рождения, специальностью, уровнем образования, возрастом, полом, темпераментом и т. п. Таким образом, анализ закономерностей речевого поведения человека в реальных жизненных условиях может проводиться с учетом стратификации, и с этой точки зрения социолект может трактоваться как совокупность языковых кодов, которыми владеют индивиды, объединенные какой-либо стратой [7, с. 21].

Используя формулировку А. Д. Петренко [8, с. 35], в рамках конкретной социально-речевой общности ее социолект представляет собой некодифицированную норму языкового общения, реализуемую в разнообразных коммуникативных ситуациях коллективом говорящих, объединенных совокупностью общих социальных признаков.

Социолект нельзя считать плохой или ущербной разновидностью АЯ, т. к. он отличается от литературного стандарта не только по форме, но и по функции и обладает достаточным потенциалом, чтобы достигать предназначенных ему коммуникативных целей. Он может использоваться в широком диапазоне коммуникативных ситуаций – от обмена простыми высказываниями до научной дискуссии. Социолектная коммуникация определяется не формальными лингвистическими критериями, а такими факторами, как лингвокультурные знания, сотрудничество, аккомодация, открытость к лингвистическим инновациям.

Социолект реализуется в ограниченных наборах коммуникативных контекстов, представляющих практику взаимодействия членов деятельностных сообществ в коммуникативных ситуациях, где могут участвовать представители различных исходных национально-языковых сообществ. Примером может служить социолект деятельностного сообщества, объединенного общими социальными признаками взаимодействия в академической области, т.е. социолект студентов, применяемый в бытовой и академической коммуникации.

Студенческое сообщество создается на основе регулярной практики взаимодействия людей в разделяемой области интересов, и

условием вхождения в это сообщество является социализация путем усвоения новых лингвокультурных и языковых норм. Оно является вторичным по отношению к исходным лингвокультурным и национальным сообществам его членов. Социолект деятельностного сообщества предполагает равные коммуникативные права для всех своих пользователей, которые участвуют в процессе вторичной социализации.

Опираясь на представленное выше понимание социолекта как функционально-прагматического варианта АЯ, обслуживающего коммуникативные потребности социально ограниченных деятельностных сообществ, и, исходя из понимания ситуативного характера использования социолекта, мы можем утверждать, что, будучи инструментом вторичной социализации, социолект выполняет две функции. В бытовой коммуникации это ролевая, лингвокультурная функция, когда пользователь оказывается в ситуативно-ограниченном сообществе, где ему приписывается определенная роль, предполагающая лингвокультурную идентификацию, в первую очередь, по определенным языковым признакам.

В специализированной коммуникации это информативно-репрезентативная функция, когда пользователь оказывается в ситуативно-ограниченном сообществе, принадлежность к которому определена сферой его деятельности, т. е. социолект служит для говорящих инструментом репрезентации специализированного культурного опыта и поведения и используемые ими языковые средства раскрывают эту взаимосвязь.

Следовательно пользователи социолекта должны владеть социолингвистическими наборами языковых средств, в том числе и фоностилистических средств, с помощью которых они могут варьировать свое речевое поведение в ситуациях специализированной и бытовой коммуникации.

Список использованной литературы

- 1. Ерофеева Е. В.** К вопросу о природе подсистем языка / Е. В. Ерофеева // Проблемы социо- и психолингвистики: Сб. ст. / Отв. ред. Т. И. Ерофеева; Перм. ун-т. – Пермь, 2002. – Вып. 1. – С. 12 – 16.
- 2. Коровушкин В. П.** Военные социолекты в английском и русском языках (к вопросу о контрастивном описании) / В. П. Коровушкин // Социальные варианты языка. Материалы международной научной конференции. – Нижний Новгород, 25 – 26 апреля 2002 года. – С. 12 – 15.
- 3. Крысин Л. П.** О перспективах социолингвистических исследований в русистике // Л. П. Крысин // Русистика. – Берлин, 1992, – № 2. – С. 96 – 106.
- 4. Петренко А. Д.** Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии: Монография / А. Д. Петренко. – Киев : Ридна мова, 1998. – 255 с.
- 5. Phipps A.** Learning the arts of Linguistic Survival: Language, Tourism, Life / Alison Mary Phipps. – Clevedon, UK: Multilingual Matters, 2006. – 240 p.
- 6. Seidlhofer B.** Common ground and

different realities: world Englishes and English as a lingua franca/ Barbara Seidlhofer // World Englishes, 2009, Vol. 28(2). – P. 236 – 245. **7. Swain M.** Linguaging, agency and collaboration in advanced second language learning / Merrill Swain // Heidi Byrnes (ed.). Advanced Language learning: The Contributions of Halliday and Vygotsky. – London : Contonnum, 2006. – P. 95 – 108. **8. Wenger E.** Communities of Practice/ Etienne Wenger. – Cambridge : Cambridge University press, 1998. – 336 p.

Федотова Ю. Б. Соціолект студентської молоді сучасної Великобританії

Стаття присвячена проблемі варіативності вимови лондонських студентів. Розглядаються питання ідентифікації та пояснення джерел і комунікативних функцій соціально структурованої варіативності вимови діалектів англійської мови, що функціонують в регіоні Лондона, під впливом яких формуються вимовні норми соціолекта студентів. Цей соціолект знаходиться у відношенні функціональної додатковості до локальних діалектів, і сприйняття акцентів відіграє ідентифікуючу роль в міжособистісних стосунках учасників комунікації. Експериментальна перевірка акцентних переваг студентів служить ключем до розкриття фоностилістичної варіативності їхнього мовлення.

Ключові слова: мовна ситуація, перетворення в системі мови, територіальні діалекти, соціолект.

Федотова Ю. Б. Социолект студенческой молодежи современной Великобритании

Статья посвящена проблеме вариативности произношения лондонских студентов. Рассматриваются вопросы идентификации и объяснения источников и коммуникативных функций социально структурированной вариативности произношения диалектов английского языка, функционирующих в регионе Лондона, под влиянием которых формируются произносительные нормы социолекта студентов. Этот социолект находится в отношении функциональной дополнителности к локальным диалектам, и восприятие акцентов играет идентифицирующую роль в межличностных отношениях участников коммуникации. Экспериментальная проверка акцентных предпочтений студентов служит ключом к раскрытию фоностилистической вариативности их речи.

Ключевые слова: языковая ситуация, преобразования в системе языка, территориальные диалекты, социолект.

Fedotova Y. B. Sociolect of Students Youth in Modern Great Britain

The article deals with the problem of pronunciation variability of London students. It is argued that pronunciation norms in the students' sociolect result from accent diffusion in dialects of Greater London area. The

sociolect pronunciation is claimed to be in functional complementation to local accents. Identification and explanation of the sources of students' accent are attributed to the influence of their dialect preferences. Experimental verification of accent preferences of students helps understand phonostylistic variability of their speech.

Key words: language condition, language system conversion, territorial dialects, sociolect.

Стаття надійшла до редакції 11.02.2013 р.

Прийнято до друку 28.02.2013 р.

Рецензент – к. філол. н., доц. Моїсеєнко О. Ю.

УДК 81'1:159.942

Г. О. Хенкіна

СПІЛЬНІ Й НАЦІОНАЛЬНО СПЕЦИФІЧНІ РИСИ ВИРАЖЕННЯ ЕМОЦІЙНОГО СТАНУ ЛЮДИНИ

У семіотиці слово «жест» називає рух тіла (голови, очей, рук, ніг і т.д.), який служить конвенціональним знаком. У такому тлумаченні вказівний палець, прикладений до губ (із значенням «тихіше»), стає жестом – на відміну від мимовільного почісування, яке належить до розряду фізіологічних рухів і знаком не може бути.

Проблема міжкультурної відповідності жестів або, як зазвичай, називають у невербальній семіотиці проблему універсалізму, тісно пов'язана з інтерпретацією невербального тексту однієї культури носіями іншої та проблемою перекладу, тому детальний розгляд саме міжкультурних особливостей є актуальним у рамках вивчення невербального коду та його репрезентації у різних мовах.

Метою даної роботи являється вивчення особливостей вираження різних емотивних станів людей у різних культурах. Досягнення поставлених у роботі цілей передбачає розв'язок таких завдань: виявити та диференціювати невербальні засоби комунікації; визначити функціональну взаємодію невербальних і вербальних комунікативних засобів; визначити поняття «емотивний стан» та встановити його місце у системі невербального спілкування.

Хоча у невербальних компонентах людської комунікації у різних культурах більше спільних рис, ніж відмінностей, останні все ж таки є. За Г. Ю. Крейдліном, можна виділити три види відмінностей, що характеризують стандартний кінетичний текст при переході від однієї культури до іншої: 1) неправильна інтерпретація; 2) неповна інтерпретація; 3) надлишкова інтерпретація. Це зумовлене тим, що кожна культура має свою систему невербальних сигналів [1, с. 264].